Дело о гарантийном взносе

11.02.2023 СТАТЬИ

Несмотря на то, что данное дело не вошло в шорт-лист исследования, мы попросили его прокомментировать Сергея Будылина, так как тренд на сальдирование в банкротстве стал довольно заметным. В этом деле суды всех трёх инстанций отказали конкурсному управляющему подрядчика, который требовал признать недействительной сделкой вычитание долга подрядчика перед заказчиком из «гарантийного взноса», предусмотренного договором подряда. Долг образовался в связи с ненадлежащим исполнением договора подряда. Надо понимать, что управляющий хотел, чтобы заказчик вернул сумму взноса в конкурсную массу, а затем встал в очередь кредиторов со своим требованием уплаты долга. Суды, однако, пришли к выводу, что это вовсе не зачёт, а «сальдирование».

Как известно, зачет встречных требований в случае банкротства одной из сторон запрещен законом. Зачет же, совершенный до начала процедуры банкротства, может быть оспорен по банкротным основаниям. Однако из этого правила есть ряд исключений, часть из которых установлена законом, а часть — судебной практикой.

Суды — и прежде всего ВС РФ — признают допустимость в банкротстве так называемого сальдирования, — автоматического вычитания тесно связанных между собой встречных обязательств из одного договора или нескольких связанных договоров [1]. Слово «автоматический» здесь означает, что такое «вычитание» — по сути, зачёт — происходит не в силу отдельного волеизъявления стороны или сторон, а в силу изначальных условий договора, будь то явно написанных или неявно подразумевавшихся сторонами.

***

Попробую пояснить концепцию сальдирования на простом примере. Представьте, что вы сдали квартиру внаём, а на случай порчи мебели нанимателем взяли с него гарантийный взнос. Наниматель перед выездом действительно испортил мебель, вы сделали ремонт за счёт гарантийного взноса (допустим, как раз хватило), и забыли всю историю как страшный сон. Но тут наниматель обанкротился. Финансовый управляющий требует, чтобы вы вернули в конкурсную массу сумму гарантийного взноса, а за стоимостью ремонта встали в очередь кредиторов с нулевыми шансами удовлетворения. Основание — зачёт (стоимости ремонта против суммы гарантийного взноса) в банкротстве запрещён.

Вы возражаете, поскольку по условиям договора гарантийный взнос как раз и предназначался для покрытия расходов на ремонт. Никакого зачёта здесь нет, есть просто исполнение условий договора. Вот эту теорию ВС РФ и назвал умным словом «сальдирование».

***

Наиболее типичный пример, когда возникают такие тесно связанные обязательства — это договор подряда. В договоре подряда у сторон очень часто возникают разнообразные встречные обязательства, отделить которые друг от друга крайне трудно. Со стороны заказчика — это оплата работ, учёт внесённого подрядчиком обеспечительного платежа; со стороны подрядчика — учёт внесённого заказчиком аванса, выплата заказчику возможных неустоек и убытков в связи с недостатками работ или срывом сроков, а также учёт стоимости переданных заказчиком материалов и т. п.

В целой серии дел, начиная с 2017 г., Судебная коллегия ВС РФ по экономическим спорам последовательно проводила — вопреки более консервативным позициям нижестоящих судов — мысль о том, что подобные обязательства сторон договора подряда настолько тесно связаны между собой, что разорвать их невозможно даже в банкротстве. По мнению ВС РФ, вычисление итоговой разницы встречных требований по типичному договору подряда следует квалифицировать не как запрещённый в банкротстве «зачёт», а как чисто

математическую операцию «сверки», явно или неявно предусмотренную исходным договором сторон и в банкротстве вполне допустимую.

В одном из дел ВС РФ сформулировал эту позицию следующим образом.

«По смыслу данной позиции сальдирование имеет место тогда, когда в рамках одного договора (либо нескольких взаимосвязанных договоров) определяется завершающая обязанность сторон при прекращении договорных отношений полностью (либо их отдельного этапа). Сопоставление обязанностей сторон из одних отношений и осуществление арифметических (расчетных) операций с целью определения лица, на которого возлагается завершающее исполнение (с суммой такого исполнения), не может быть квалифицировано как зачет и не подлежит оспариванию как отдельная сделка по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве, так как в данном случае отсутствует такой квалифицирующий признак, как получение заказчиком какого либо предпочтения — причитающуюся подрядчику итоговую денежную сумму уменьшает он сам своим ненадлежащим исполнением основного обязательства, а не заказчик, констатировавший расчетную операцию сальдирования (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 08.04.2021 No 308 ЭС19 24043 (2, 3)). Соответственно в подобной ситуации не возникают встречные обязанности, а формируется лишь единственная завершающая обязанность одной из сторон договора.»

Возможно, наиболее очевидна тесная связь встречных обязательств в случае обеспечительного платежа (который в договорах часто именуется гарантийной суммой и т. п.; деньги обычно не уплачиваются заказчиком, а удерживаются подрядчиком из суммы своих платежей подрядчику). Эта сумма специально предназначена для того, чтобы обеспечить заказчику возможность покрыть за счёт неё возникшие у подрядчика долги по неустойкам, недоделкам и т. п. Довольно абсурдно выглядит идея, что в случае банкротства

подрядчика заказчик должен вначале вернуть подрядчику обеспечительный платёж, а потом вставать в очередь кредиторов за получением причитающейся ему неустойки.

***

Рассматриваемое дело — в той части, что касается зачёта — выглядит как идеальный пример ситуации, в которой ВС РФ предписывает «сальдирование». Спора по поводу сумм взаимных обязательств не было; заказчик вычислил образовавшийся долг подрядчика, вычел его из суммы «гарантийного удержания» и вернул остаток этой суммы подрядчику. Казалось бы, а как ещё? Однако в банкротстве подрядчика конкурсный управляющий оспорил это «вычитание» как запрещённый в банкротстве зачёт. Суды в трёх инстанциях отклонили заявление управляющего, сославшись на сформулированную ВС РФ теорию «сальдирования».

Исход дела был совершенно предсказуем (во всяком случае, если судить о фактах дела лишь по тексту самого судебного акта). Можно предположить, что и сам конкурсный управляющий прекрасно понимал, что его требование противоречит сформулированным ВС РФ правилам, и подавал заявление просто наудачу: вдруг повезёт, и судья не в курсе.

На мой взгляд, мотивировочная часть акта кассационного суда полностью соответствует позициям ВС РФ, которые, в свою очередь, полностью соответствуют здравому смыслу.

Некоторые правоведы не любят теорию сальдирования, но обычно лишь из общей неприязни к судебному правотворчеству. Рациональные политико-правовые аргументы против сальдирования тесно связанных требований (вроде вычитания долга подрядчика из его обеспечительного платежа) предложить, как мне кажется, довольно сложно.

---

[1] Определение ВС РФ от 23.06.2021 No 305-ЭС19-17221 (2).

Сергей Будылин

советник «Бартолиус», LL.M, канд. физ.-мат. наук

СТАТЬИ